

**ПЯТЬДЕСЯТ ОТТЕНКОВ
МАГИИ**

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА
«ЖАНРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА»

ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ

«ПЯТЬДЕСЯТ ОТТЕНКОВ МАГИИ»

Франциска Вудворт «Дневник моего сна» Кн. 1 «Как приручить кентавра» Кн. 2 «Невеста Повелителя ирлинггов»	Анастасия Славина «Танцы в ночи. Магия любви» Марьяна Сурикова «Не зная пощады» Елена Болотонь «Группа крови. Война сапфиров» Наталья Яблочкова «О боже, какие мужчины! Знакомство» Альмира Рай «Любовь – не преступление»
Ольга Романовская «За гранью грань» «Лед и пламень» Марина Кистяева «Я все снесу, милый» Яся Белая «Цветы всегда молчат» Алиса Пожидаева «Игры порочной крови» Влада Южная «Мой враг, моя любимая» «Тебя уволят, детка!»	Марина Весенняя «Беглянка» «Обещанная» Ольга Кандела «Яд в его крови» Сильвия Лайм «Баллада о королеве драконов» Анна Завгородняя «Вторая жена. Цветок для варвара»

МАРИНА ВЕСЕННЯЯ

ОБЕЩАННАЯ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В38

Серийное оформление — *Ксения Щербакова*

Иллюстрация на обложке — *Екатерина Азарова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Весенняя, Марина.

В38 Обещанная : [роман] / Марина Весенняя. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 320 с. — (Пятьдесят оттенков магии).

ISBN 978-5-17-102713-1

Работа — дом — работа. Начальство дурное, клиенты руки распускают, кто-то начал преследовать, и сдается мне, что до утра я не доживу. И это только начало моей рабочей недели... И мало того, что я уже сама себе не принадлежу, так еще и делить пытаются! Тело одному пообещали, душу другому, сердце вообще третьему. А я целой хочу быть, и своей собственной! Но как будто мнение простого человека будет учитываться, если в игру вступают высшие демоны, один наглый инкуб, а помощи приходится ждать только от таинственного покровителя. Меня зовут Кенна. И это моя история.

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-102713-1

© М. Весенняя, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

ГЛАВА 1

Кенна

2014 год. Россия, Москва

— Ну, как там зал? — вечный вопрос. Смена только-только начинается, новенькие девчонки волнуются, наши «старожилы» ждут, когда я расскажу им, где и на что ловить «крупную рыбу».

Десять вечера. Наш клуб в центре Москвы открылся для посетителей час назад. Народ лениво занимает столики, но мы-то знаем, что это только начало. Пятницу давно уже можно возводить в статус национального праздника, причем не только у нас в стране, но и во всем мире. Зал наполняется белыми воротничками, офисным планктоном, которые так любят сесть у самой сцены. Потратить минимум денег, чтобы увидеть максимум. Максимум, по их понятиям, оказаться как можно ближе к голой груди или чьей-нибудь попе. Насмотревшись американских фильмов, эти клиенты будут кидать на сцену и закладывать девочкам в трусики свои мятые пятидесятки и сторубливки (радуйся, что бумажных десяток в обороте уже не встретишь), воображая себя олигархами. Для таких клиентов у нас первыми выйдут новенькие. Все равно, какие-никакие, а деньги, все равно клиенты. В конце концов, путь к славе в нашем ремесле лежит через все круги ада.

Чуть позже подтягивается золотая молодежь, важные чиновники, солидные бизнесмены. Вот для них уже

МАРИНА ВЕСЕННЯЯ

выходит элита нашего клуба. Отряд особого реагирования, так сказать. С одной стороны, нам важно заработать денег для себя, любимых. С другой стороны, мы должны обеспечить кассу для нашего дорогого и горячо любимого руководства, чтобы не вылететь из такой шикарной кормушки. И отсюда вытекает необходимость нашей опытной группы хищных соблазнительниц. Щедрые элитные клиенты, так называемый контингент, это большие взрослые дяди с особыми требованиями, желаниями и привычками. Выпускать к ним молодых неопытных дурех — непозволительный риск. Девчонки перестараяются, допустят ошибку, и клиент больше не захочет прийти. Да и друзьям не посоветует. Так что тут в дело вступаем мы.

Я посмотрела на зал из-за плотной шторы, отделяющей сцену от гримерок, оценивающим взглядом. Да, народа уже полный зал. Vip-зона тоже набралась. Уже заметила знакомые лица. Рановато сегодня. Ничего, значит, ночь получится горячей.

— Девочки! Вам не кажется, что пора стартовать? — это наш менеджер, Аня. Обращалась она, конечно, к нашему элитному отряду. Так-то разогрев начал свою работу вовремя, с самого открытия. Все-таки гости должны заходить и видеть праздную атмосферу разврата и веселья, а не пустые шесты.

Менеджер Анна Валерьевна, а для всех нас просто Аня, сегодня ночью решила приодеться во все белое — плотные брюки, белый пиджак, шпильки, под пиджаком шелковая блузка, из выреза которой выглядывает лифчик в золотых пайетках. В клубе действует crazy-меню, так что любой клиент может заказать себе танец и от менеджера, и от администратора, и от директора клуба. Директор наш, правда, сорокалетний армянин с необъятным мамоном вместо живота, так что его на танец не вызывали пока ни разу. Да и свои труды он по

прейскуранту оценил в пятьдесят тысяч рублей за одну мелодию. Эх, надо будет на свой день рождения по приколу его на сцену попросить выйти. Интересно, с меня деньги возьмет или горячая южная кровь для красавицы заставит сплясать бесплатно? Ой, умру со смеху, так и не дожив до тридцатки.

Что касается нашего менеджера, в коллективе ее любили и уважали, но только в тех случаях, когда она не пыталась лезть в нашу работу. То есть почти никогда. И вроде же хорошая девушка, но только любит лишний раз показать, что стоит «над нами», простыми смертными стриптизершами. С ней у меня вообще особые отношения. Ее раздражает, что в клубе я нахожусь на особом положении, а сделать она с этим ничего не может. Так что Анна Валерьевна пилит меня по поводу и без, а я не остаюсь в долгу. Зато когда речь заходит о зарабатывании денег, из нас получается неплохая команда. Но про это потом расскажу. Сейчас пора на сцену.

— Бегу-бегу, — ответила я Ане, еще раз поправляя прическу перед зеркалом. На ногах уже были надеты адские туфли на высоченной платформе с каблуками, и чтобы дойти до кулис мне потребуется помощь моих коллег по цеху. Одна из девочек помогла мне накинуть длинную мантию в пол, которая станет частью представления. А заодно скроет мои маленькие неловкие шажки в неудобной, зато жутко сексуальной для мужчин обуви.

— Вперед, наш генерал! — подбодрила меня Азия. Нет, в реальной жизни, вне клуба, звали ее Зина. Только клиенты ходят в клуб за фантазиями, и не в обиду никому, но эротическую мечту не могут звать Зиной. Зато загадочным Востоком мечта вполне может быть. В конце концов, я вот тоже никому Настей Ивановой из Воронежа не представляюсь. Да и вообще, куда ни

МАРИНА ВЕСЕННЯЯ

глянь, в клубе работают одни Жанны, Кармы, Лилии да Бести...

Молодая красивая мулатка Азия, с густыми черными волосами, кошачьим разрезом глаз и уверенным четвертым размером, пришла работать к нам меньше месяца назад, но быстро влилась в наш элитный рассадник порока. Талантливая девочка с экзотической внешностью. Только вот никак звания в условиях военного времени запомнить не может.

— Генерал у нас Тигран Гамлетович, а я так, скромный начальник разведки, — ответила я, уже выходя к нетерпеливой публике.

В зале было темно, единственный источник света, прожектор, направлен на мою сцену, но и он пока работал лишь на малую часть мощности, светил ровно настолько, чтобы гости могли заметить, что на сцене кто-то появился. Тишина. Только редкие неуверенные хлопки да пошленькое посвистывание доносились из vip-зоны. Там уже точно сидят мои постоянные клиенты, они-то знают, что сейчас состоится мой выход. Диджей включает мелодию, ритмичный альтернативный рок, свет прожектора разгорается ярче, освещая мою фигуру, с ног до головы скрытую под черным балахоном.

В такт музыке я неторопливо освобождаю одну руку из-под длинной ткани, направляясь к завязкам на шее, мучительно медленно тяну за одну из них. Появляется вторая рука, балахон распахивается. И вот они — первые крики одобрения, все от того же офисного планктона, неспособного молча вкушать интригу. На сцену пустили немного дыма, чтобы придать пикантности зрелищу.

Сначала я лениво спустила капюшон с головы, даря залу холодную улыбку, затем позволила своему плащу соскользнуть с тела на пол. Двигаясь в ритм мелодии,

я не спеша подошла к пилону, сексуально двигая бедрами. Обхватила этот длинный стальной шест рукой, игриво проведя по нему вверх-вниз, словно он олицетворяет мужское естество. Подняла руку над головой, прислоняясь к пилону спиной. Чуть присела, выгибая спину, откидывая голову назад, позволяя свету заиграть в своих длинных темных волосах. Резкая крутка, совершаю один оборот вокруг шеста, позволяя публике рассмотреть меня со всех сторон. И еще раз, пусть ноги лучше разглядят. Сегодня я без чулок, ноги демонстрируют легкий бронзовый загар. Короткая юбка-шотландка больше напоминает пояс, практически ничего не скрывая от голодной публики.

Попадая в ритм, по-прежнему держась за шест одной рукой, отталкиваюсь от сцены, совершая круг практически в свободном полете, поднимая ноги как можно выше. Хватаю шест второй рукой, смещая центр тяжести, чтобы выполнить элемент «Виктория» — повисая на пилоне вниз головой, развожу ноги в разные стороны.

Наконец у меня появляется несколько секунд, чтобы окинуть зал своим цепким взором. Чтобы гости не скучали, делаю вис на колене, аккуратно опускаясь с неба на грешную землю. Примечаю несколько денежных мешков в общем зале. Это отлично, вечер обещает быть прибыльным. Ловлю на себе взгляд с шестого столика. Нет, конечно, сейчас на меня смотрят почти все в зале, но этот просто проедает насквозь. Красивый пепельный блондин, немного небрит, в белой рубашке и коричневой кожаной куртке, с бокалом виски в руках. С такими надо быть осторожными, все внутри меня так и кричит — держись от него подальше. Этот парень слишком хорошо осведомлен, насколько он привлекательный, привык к легким победам.

МАРИНА ВЕСЕННЯЯ

Пол оказался уже совсем близко, так что сначала я сделала стойку на руках, из которой потихоньку опустила ноги на сцену. Несколько классических ритмичных выгибов стоя на коленях перед толпой зевая, пару раз встряхнула волосами, выпрямляю ноги, касаясь ладонями своих лодыжек. Мои руки не спеша скользят вверх, лаская бедра, игриво приподнимая короткую юбку на долю секунды, обводят талию и грудь, скрытую целомудренным (для стриптизерши) корсетом.

На сцене появляется Азия. Мы собираемся исполнить наш любимый танец, играя страстных и нетерпеливых лесбиянок. Пока я кружу вокруг шеста, смуглая красотка также скидывает с себя темный балахон, демонстрируя публике свои длинные ноги и плоский живот.

Я вновь ловлю на себе взгляд мужчины за шестым столиком, кажется, что он и не моргал ни разу за это время. Но нет, товарищ, меня ты сегодня не получишь, все мои инстинкты так и вопят о твоей опасности.

Азия подошла ко мне, между нами оставался только пилон. Девушка убирает волосы с моих плеч, чтобы зритель лучше видел наши лица. Мы, как никто другой, умеем заводить публику горячим взглядом. Без дикой страстной искры в глазах на сцене делать нечего. Ее руки на мне, мои кокетливо скользят по ее талии, мы будто две змеи извиваемся у шеста, заигрывая и с ним, словно с женщиной, и друг с дружкой, и с залом. Оказываемся слишком близко, чтобы дать надежду зрителям на эротическую ласку, и достаточно далеко, не позволяя себе сорваться. Наши языки синхронно облизывают стальной пилон, чуть ли не соприкасаясь. Мы обе замечаем, как первые ряды чуть придвинулись, в надежде увидеть страстный поцелуй.

Но нет, мы не дадим им этого. Пока, во всяком случае. Сейчас — только намек. Азия отстраняется, чтобы

сделать свой сногшибательный проход по сцене, немного покрутить аппетитной попкой, стоя на четвереньках, а я поднимаюсь на шест, чтобы выполнить еще несколько интригующих фигур на высоте, параллельно еще раз сканируя зал на наличие контингента.

И опять этот обжигающий взгляд с шестого столика. Что ж, поиграем в гляделки, мальчик. И не таких обламывала.

Мелодия заканчивается, я вновь оказываюсь висящей вниз головой в сексуальном изгибе, поддерживая себя на шесте захватом бедрами, руки мои раскинуты в стороны, вроде как приглашающий жест — вот она я, подходи и бери. Азия оказывается на коленях передо мной, впиваясь в мои губы влажным поцелуем на несколько секунд. А я не отвожу взгляда от мужчины за шестым столиком, который явно надеется от меня сегодня получить нечто большее, чем обычные танцы.

Номер закончен, начинает звучать новая мелодия, выходят следующие девочки. В клубе всего три сцены. Основная — большая, с тремя пилонами, еще две поменьше, стоят по бокам в зале. В vip-зоне небольшое возвышение под сцену, обычно без шеста, зато с клетками. Уж очень наши випы любят образ пленниц.

Я со сцены удаляюсь, оставляя Азию с еще двумя новыми девочками, успеваю шепнуть ей про рыжего парня в голубой рубашке, который не прочь пригласить мулатку в приват, а сама иду к своей гримерке, скорее снять дурацкие стрипы, на которых невозможно ходить. Мои любимые «курицы» уже в нетерпении ждут план действий. Чувствуя себя разводящей в борделе, что в некотором роде недалеко от истины (все-таки не все из нас придерживаются строгих моральных принципов, ограничиваясь только танцем на коленях), собираюсь выдать список указаний.

МАРИНА ВЕСЕННЯЯ

Девочек у нас много, пока одни танцуют на сцене, другие спускаются в зал, заработать себе дополнительные чаевые. Не обязательно, конечно, но кто ж от денег-то отказывается?

— Настя, четвертый столик надо напоить, устрой ему текилу с живота, к випам можно и новеньких пустить, но учтите, там руки будут распускать. — Золотая молодежь не сильно отличалась сдержанностью, зато родительских денег не считала. А сегодня так вообще юнцы, им только дай прикоснуться. Интересно, наш директор не боится, что его поймут на продаже алкоголя несовершеннолетним? — Так, что у нас там еще? У сцены, как обычно, фантики, можете не сильно стараться, лучше разводите на спецменю. Мужика за девятым надо вообще на сцену вытащить, Лена и Марта, сделаете? Ваш коронный. Он вас потом еще в приват потянет. Кому дьявольски горячего красавца за шестым?

— Так он же вроде по твою душу? — с сомнением произнесла Соня, которая в клубе работала под псевдонимом Блестяшка. — Он с тебя вообще глаз не сводил.

— Обойдется. Поиграю сегодня в недотрогу. Плачу штукарь тому, кто разведет его на приват, — решила подстегнуть интерес к красавцу нашей женской армии.

— От такого мужика отказываешься, дура! — ответила все та же Блестяшка, поправляя перед зеркалом загорелый бюст, намереваясь идти в атаку. Эх, не завидую я красавчику, такая артиллерия на него сейчас попрет.

Алек

— Менеджера позови.

Настроение было ни к черту. Пришел развеяться, насладиться людской похотью и развратом. И этого

вокруг навалом. А вот заинтересовавшая меня особа — упорно игнорирует.

— Добрый вечер, меня зовут Анна, я менеджер этого клуба.

Быстро оглядел этого самого менеджера. Ничего так, неплоха. Блондиночка, вся в белом. Из-за ультрафиолетовой подсветки ее одежда казалась практически прозрачной, из-под блузки проглядывал золотистый лифчик. Что ж, возможно, позже я уделю этой женщине немного своего времени.

Жестом приглашаю девушку присесть. Любопытно, такая молоденькая, а уже менеджер. Наверняка место получила за особые старания.

— Скажи мне, Аня, почему у тебя в клубе сотрудницы позволяют себе игнорировать клиентов?

— Я приношу свои извинения, я немедленно позову к вам кого-нибудь из девушек.

— Я не хочу кого-нибудь. Я хочу ту, которая открыла вечер.

— Азию? — Менеджер тщетно попыталась сделать вид, что не понимает, о ком я говорю.

— Евразию, блин! — резко прервал ее я. Не люблю, когда из меня пытаются сделать дурака. — Ты прекрасно поняла, кого я имел в виду.

— В таком случае я вынуждена вас огорчить. Кенна сама решает, с кем она проводит вечера. Могу предложить вам Анастасию и бесплатный напиток из бара в качестве бонуса от нашего заведения.

— Я как-то неясно выразился? Я хочу, чтобы меня обслужила Кенна. — Какое же дурацкое имя для стриптизерши. Хотя все равно лучше всяких Лучиков Света, Улыбок или Блестяшки, прости Бездна. — С каких пор стриптизерши у нас на особом положении? Скажи, чтобы пришла. Танец на коленях — для начала.

МАРИНА ВЕСЕННЯЯ

— Это невозможно. Кенна не исполняет танец на коленях. Может быть, все-таки кто-то еще из девочек вас порадует? У нас есть совсем новое пополнение.

Ее лепет начинает меня раздражать. Просто бред какой-то. Дожили, называется.

— Я так понимаю, вы просто цену ей набиваете? Анечка, давай поступим следующим образом. Я сейчас арендую у вас в клубе приват-комнату, скажем, на час. Может быть, с продлением. Ты идешь и говоришь, чтобы твоя сотрудница меня обслужила. И получаешь от меня бонус. — Я кинул на стол две пятитысячные купюры. Менеджер неуверенно посмотрела на них, но все-таки взяла, сложив пополам и убрал в карман пиджака. Умница какая.

— Я посмотрю, что мы можем сделать. Но ничего не могу обещать. Кенна и правда находится на особом положении. Я должна предупредить вас, что оплатить приват-комнату нужно будет заранее. Возврат денег мы не осуществляем, даже если вы закончите раньше. Жалобы по поводу действий нашей сотрудницы тоже не принимаются.

Прямо интересно, что это за золотая антилопа такая, что с ней тут так носятся? Ничего, сейчас увижу. И жаловаться точно будет не на что. Ни мне, ни ей.

— И еще, — все продолжала тараторить менеджер Аня, по ней было видно, как она не хотела расставаться с деньгами. — У Кенны строгие правила. Никакого физического контакта. В случае конфликта нам придется попросить вас покинуть наше заведение.

Пфф... Чуть не рассмеялся в голос. Эх, поверь мне, девочка, твоя Кенна через десять минут сама будет умолять меня о «физическом контакте», как ты тут выразилась.

— Я еще раз хочу предложить вам выбрать кого-нибудь другого, — продолжала досаждать мне менеджер Аня.

— Я не понял, ты еще здесь? — нагрубил я, заставляя эту тупую овцу начать отрабатывать свои деньги.

Блондинка встала, поправив на себе пиджак. Судя по выражению ее лица, она и сама недовольна своей строптивой сотрудницей. Ничего, потерпи немного, через часок-другой станет твоя Кенна как шелковая.

— Проходите в пятую комнату, я распоряжусь охроне, чтобы вас пропустили. Что-нибудь подать?

— Напитки на усмотрение девушки, — отмахнулся я, допивая свой виски и направляясь в пятую комнату для привата.

У входа стоял здоровенный амбал, которому я при своем немалом росте едва доставал до плеча. Ни дать ни взять — шкаф. Добротный советский шкаф, из тех, которые в квартиры ставили еще на этапе строительства по причине их абсолютной неподъемности. Посмотрев на охранника снизу вверх, оценил полное отсутствие эмоций, впрочем, как и признаков мыслительной деятельности на лице. Про таких только и снимать порнушку в формате «черный властелин».

Внутри меня запустили, было заметно, как амбал кому-то кивнул — видимо, Анечка дала «добро». Пройдя через плотные шторы, несколько огорчился, все-таки дверь лучше запирает звуки внутри помещения. Хотя мне-то стесняться нечего. Это девица будет потом краснеть, расставаясь с репутацией недотроги. Ничего, амбалище, зато сегодня твой день. Наслушаешься сладких женских стонов, захочешь, можешь даже подсмотреть, мне не жалко, я щедрый.

Комната для привата встретила меня мягким освещением и тихой музыкой. Почти у самого входа стоял широкий кожаный диван, неплохой, кстати, удобный. Перед ним невысокий столик, с виду крепкий, но вряд ли мы с Кенной сможем воспользоваться им не по назначению. И можно было бы предположить, что мебелировка